

РАЗДЕЛ 2.
ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Ю. Агафонов, Самарский университет

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ПОИСКАХ СОЗНАНИЯ⁸

Развитие когнитивной психологии можно реконструировать как эволюцию приоритетов: описание «коробочек в голове»; исследование «когнитивного бессознательного»; изучение феномена сознания в поле когнитивной науки. В настоящее время сознание является наиболее важной междисциплинарной проблемой.

Ключевые слова: история психологии, когнитивная психология, бессознательное, сознание.

A.Yu. Agafonov, Samara University

COGNITIVE PSYCHOLOGY IN SEARCH OF CONSCIOUSNESS

The development of cognitive psychology can be represented as the evolution of priorities: the description of the “boxes in the head”; research of the "cognitive unconscious"; study of the phenomenon of consciousness in the field of cognitive science. Consciousness is currently the most important interdisciplinary problem.

Key words: history of psychology, cognitive psychology, unconscious, consciousness.

Когнитивная психология как научное направление возникла в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века. В 1960 году выходит в свет работа Дж. Миллера, Ю. Галантера и К. Прибрама «Планы и структура поведения», которую впоследствии стали часто называть библией когнитивистов. В этом же году Дж. Миллер и Дж. Брунер основали в Гарварде Центр когнитивных исследований. Новаторские разработки Н. Хомского в лингвистике, которую сам автор теории универсальной грамматики рассматривал как область

⁸ Материалы подготовлены в рамках реализации исследовательского проекта, поддержанного РФФИ (грант № 19 -013-00103).

когнитивной психологии, также в значительной степени способствовали парадигмальному сдвигу в корпусе психологического знания.

Научная революция по факту была контрреволюцией [3]. Когнитивисты первой волны открыто выступили против идеологии бихевиоризма, согласно которой «трагически ненаблюдаемая» психика – это химера, а потому наука, имеющая ненаблюдаемый предмет изучения, есть ненаблюдаемая наука. Торжество грубого позитивизма в психологии проявилось в том, что стимульно-реактивная парадигма почти полвека была основой изучения поведения, а познавательные процессы и, конечно, феномен сознания были преданы забвению. И вот ситуация кардинально меняется: в психологию возвращается её предмет – психическая реальность. Активно исследуются восприятие и внимание, память и решение задач, речевая деятельность и когнитивные механизмы развития, то есть познавательные процессы. Разрабатываются новые теоретические модели и экспериментальные подходы. (А. Ньюэлл уже в 1973 году приводит 59 новых методов, которые используются в когнитивных исследованиях [6].) Когнитивная психология всё больше усиливает влияние и расширяет территорию. Вместе с тем когнитивисты упорно избегают обсуждения темы сознания. В обзорной монографии «Когнитивная психология» (1967), суммирующей уже накопленный опыт, У. Найссер ни слова не пишет о сознании, а спустя десятилетие констатирует: «психология ещё не готова заниматься этой проблемой» [4].

Чем же вызваны боязнь и неприятие когнитивистами проблемы сознания, при том, что всякая познавательная деятельность предполагает у её субъекта наличие сознания? Вполне вероятно, основная причина заключалась в том, что когнитивный поворот совпал по времени со стартовым этапом компьютерной эволюции. Первые модели познавательных процессов (восприятия, памяти и внимания) строились по аналогии с описанием информационных преобразований, реализуемых в вычислительных устройствах. Это легко увидеть по изменениям в языке. В лексиконе когнитивистов появляются термины: «пропускная способность», «ограниченная емкость», «кодирование», «распознавание конфигураций», «пропозиции», «схема», «блоки» и пр. Понятно, что в этом словаре нет «сознания», поскольку даже «умные машины» не имеют осознаваемого опыта и субъективной позиции «от первого лица». Если изредка речь и заходила о сознании, то только как об одной из стадий процесса приема и переработки информации (определенное место в блок-схеме). Да и сами когнитивисты трактовку сознания как «пересадочной станции на интрапсихической магистрали» считали «неудовлетворительной» и открыто

критиковали её [4, с. 121, 122]. Конечно, никто не думал реабилитировать интроспекцию, разочарование в валидности которой привело школу В. Вундта к краху. Между тем, отрицая «непосредственный опыт», когнитивисты парадоксальным образом становились последователями бихевиористов. (Некоторые историки психологии даже утверждают: когнитивная психология есть поздняя версия бихевиоризма [2].) Методологическое родство этих направлений, прежде всего, выражается в игнорировании субъективных переживаний (квалиа) и принятии третьеличной позиции в анализе внешних проявлений, в том числе эффектов когнитивной деятельности.

Вместе с тем к концу 1970-х годов в когнитивной психологии уже накоплен внушительный по объему экспериментальный материал, демонстрирующий поразительные возможности неосознаваемой обработки информации. Эксперименты показывали, что многие когнитивные операции и процессы не требуют контроля сознания. Было установлено, что человек, не осознавая даже факта воздействия, не просто воспринимает стимул, но и производит его обработку на глубинном семантическом уровне (подпороговое восприятие); способен сохранять в памяти ту информацию, которую не в состоянии эксплицировать (имплицитная память); может устанавливать в информационном массиве сложные закономерности, не осознавая ни их наличия, ни самого факта научения (имплицитное научение) и т.д. Опираясь на результаты многочисленных исследований, когнитивисты в итоге заявляют: «...способность человека к бессознательному получению информации является основным метатеоретическим допущением всей когнитивной психологии» [5].

Новые экспериментальные данные требуют своего теоретического осмысления. Подготавливается следующий этап в развитии когнитивного подхода в психологии. Если познавательные процессы могут эффективно протекать «в темноте», то для чего требуется сознание? Какую функцию сознание выполняет в познании? Какова логика взаимодействия имплицитных и эксплицитных процессов? Каким образом мы можем интегрировать субъективные переживания в научную картину мира, то есть соединить в едином теоретическом построении факты от первого и от третьего лица? Когнитивисты всё чаще стали задаваться этими вопросами и всё отчетливее воспринимать важность проблемы. Из слепой зоны сознание постепенно перемещается к фокусу внимания исследователей. Это, в свою очередь, находит отражение в экспериментальной практике, где стали применяться различные методы измерения сознания (так называемые, «меры осознанности»).

В этот же период – его можно ограничить временной рамкой 80-х – началом 90-х – происходит усиление междисциплинарной кооперации, в результате чего зарождается когнитивная наука, объединяющая представителей самых разных дисциплин, а также специалистов в области искусственного интеллекта. Появляются теории, в которых сознанию отводится ведущая роль. Здесь можно отметить теорию «глобального рабочего пространства» основателя «Association for the Scientific Study of Consciousness» Б. Баарса, теорию «рефлексивного монизма» М. Велманса, теорию «репрезентаций второго порядка» Д. Розенталя, теорию «интегрированной информации» Д. Тонони. В отечественной психологии новый взгляд на работу сознания предлагает В.М. Аллахвердов [1]. Все эти теории в той или иной мере несут на себе отпечаток междисциплинарного подхода, в русле которого в последние десятилетия плодотворно работают не только когнитивные психологи, но и философы (В. Васильев, Д. Деннет, Д. Чалмерс и др.), нейробиологи (С. Гринфилд, С. Деан и др.) и даже физики (Р. Пенроуз).

Как часто бывает в истории науки, пролиферация экспериментальных фактов приводит к осознанию новых проблем, «проблем возрастающей глубины» (К. Поппер). И хотя таких проблем в поле современной когнитивной науки немало, среди них можно выделить две наиболее важные. Это проблема квалиа («трудная проблема сознания»), требующая наведения концептуального моста между активностью мозга и работой сознания, и гносеологическая проблема, связанная с природой и механизмом психической проекции. Конечно, можно согласиться с тем, что это реинкарнация старых философских проблем. Однако накопленные научные данные заставляют понимать их в новом свете, а следовательно, искать новые, эмпирически подкрепляемые решения. Высоковероятно, что продвижение на этом интригующем пути приведет нас к революционным изменениям в науке о человеческом разуме и позволит лучше оценивать последствия экспансии искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Аллахвердов В.М. Когнитивная психология сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, (2), 2019. С .50-59.
2. Лихи Т. История современной психологии. СПб.: Питер, 2003.
3. Миллер Дж. Когнитивная революция с исторической точки зрения // Вопросы психологии. 2005. № 6. С.104-109.
4. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998.

5. Lewicki P., Hill T. Unconscious processes as explanations of behavior in cognitive, personality, and social psychology // Personality and Social Psychology Bulletin 13, 1987. P.355-362.

6. Neweell A. You can't play 20 questions with nature and win: projective comments on the papers of this symposium. In: Visual information processing. (W.G. Chase, ed.). New York, Academic Press, 1973.